

Лев Алабин

Лампадка

Моя лампадка тлеет,
Не гаснет никогда,
Потёмки не развеет,
Зато горит всегда.
С парадным фейерверком,
Что застит нам глаза,
Полнеба исковеркав,
Ее сравнить нельзя.
Сверкнет, и тень обымет,
И снова ты один,
Но огонек не стынет,
Над мраком господин.
Я караульный масла,
Послушник фитилька,
Чтоб пламя не погасло,
Посланник огонька.

7 ноября 1975 г.

Молитва растения.

Из угла у стены,
В паутинной тенете
Стенает растение,
Увядая в тени.
Бело-желтое тело,
Безжизненное длинное,
Тянет с надеждою,
Молит-молвит умилльно
К свету безбрежному.
- «Просвети!
И спаси
От въедливой тли,
От борющей терни».
Тянет, стонет, вопиет
Взыывает из тьмы.
- «Стройно весело я встану,
Буду деревом кудрявым
В ветки птички припорхнут,
Солнцу песенку споют.
И придёт усталый странник,
Плод от дерева вкусит,
Жажду-голод утолит,
и Тебя благословит».
1975 г.

Головою в облаках
Ходит парень в чудаках.
Ну, а плечи он упер
В неба шелковый шатёр.
Языком свободно мелет.
Всё своею меркой мерит.
Человека мерит небом.
У него и былъ, как небыль.
В святцах имя не найдешь,
В небо он при жизни вхож.

Архангел Михаил

Михаил (древне-евр.) – Никто, как Бог

Полков небесных воевода,
архистратиг бесплотных сил,
царит в зените небосвода
святой архангел Михаил.
Престолы, власти и начала:
всего чинов небесных – семь;
свята от серафимов слава,
свята от херувимов – сень.
Когда, грозя, восстал Денница,
никто ответствовать не мог,
но меч сверкнул светлей зарницы,
как гром слова: «Никто, как Бог!»
И с неба пал гордец бесславный,
все семь кругов поколебав,
с тех пор он просто бес, но главный,
гордится этим, даже пав;
но держат слов его оковы:
«Никто, как Бог! Никто, как Бог!»
Слова архангела суровы,
и приговор его суров,
и для врагов ужасно имя,
громит везде: «Никто, как Бог!»
Пылает бездна иссинь-синя,
сигают черти стаей блох...
А нас, возвышенным тем словом
хранит архангел Михаил
под невещественным покровом
над нами распростёртых крыл.

19 сент. Чудо Архангела Михаила

Чужой праздник

«И видел я, что одна из голов как бы смертельно была ранена; но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля... и поклонилась зверю... и даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно»

Апокалипсис 13. 3-5.

Несут кумиров страшные иконы
И кланяются мертвой голове,
И строятся на площади в колонны,
И гул «ура» несется по стране.
И крепнет рев «да здравствует» и «славы».

Вот оживет гнилая голова,
И языком картавым и лукавым
Заговорит надменные слова.
Свершится откровенье Иоанна
(О, Господи, дай чаши сей не пить.)
Твердят о лжепророке неустанно,
Что жил он, жив и будет вечно жить.
Тот квартерон вражды глухой мессия.
Не с плотью он, а с Богом воевал
И думал, что за ним пойдет Россия,
И в ненависти он её топтал.
Как праздно, как непразднично на сердце,
Пустуют церкви в окаянны дни.
На улицы выходят иноверцы
И жаждут развлечения они.

1 мая 1975 г.

В Интернете

Средь ламеров, в чате, случайно,
Во флуде мирской суэты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.
Лишьники печально глядели
И голос в мессагах звучал,
Как Лира, как отзовик свирели
Он явно мне чудиться стал.
В часы одинокие ночи
Даю себя в сеть я вовлечь
И вижу печальные очи,
И слышу весёлую речь;
И вновь о тебе я мечтаю,
И пинг свой малиновый шлю,
Линкуюсь, но сети лагают
И смайлы твои не ловлю!

Eczorcist & Lucifer

Экзорцис и Люцифер
встретились в привате,
из подземных вышел сфер
бездны обитатель.
- Вон изыди, - сатана
Экзорцис воскликнул,
виртуальная страна
не подпишет скрипта!
- Ухожу, - ответил бес,
лишь зубами скрипнул
в сети я случайно влез
зря меня ты кикнул,
модератор серверов,
власть твоя ничтожна,

в само сердце юзеров
мне войти не сложно!